

Владимир Андерсон

БОРЬБА

Вкус власти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Борьба

Владимир Андерсон

Борьба: Вкус власти (книга третья)

«Автор»

2023

Андерсон В.

Борьба: Вкус власти (книга третья) / В. Андерсон — «Автор»,
2023 — (Борьба)

Третья часть саги «Борьба». Под контролем Горы вся группировка "Донецк-Макеевка", состоящая из семи шахт. И теперь у него есть в подчинении собственные вооружённые формирования. Но ситуация осложняется резким возрастанием противостояния СЧК и Инквизиции, двух мощнейших организаций, каждая из которых стремится подмять под себя всю Империю. С каждым шагом сюжет становится все более крутым, вращаясь вокруг загадок и борьбы за власть. Горе должен сделать сложный выбор, и от этого зависит судьба Империи. В этой книге вас ждут невероятные повороты событий, жгучие тайны и драматические решения. Присоединитесь к этому эпическому приключению, где власть и предательство тесно переплетены в борьбе за будущее Империи.

© Андерсон В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Митрополит	5
Болотников	8
Префект	10
Главнокомандующий	15
Инквизитор	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Андерсон

Борьба: Вкус власти (книга третья)

Митрополит

В той комнате, в которой последний месяц располагался Гузох было не тесно, при том, что места почти не было. Обставлена она была более чем скромно: дубовая кровать, дубовый стол и стул, причем всего один. Несколько керосиновых подсвечников и большое панно с изображением Чёрного Камня на всю стену.

Гузох вспомнил те времена, когда ему приходилось коротать время в келье, ещё только будучи послушником духовной семинарии. Тогда он штудировал древние правила Жах и ещё только формирующийся в полной мере кодекс Силан-Жах, которому предрекали большое будущее.

Все жрецы возлагали огромные надежды на то, как их жизнь изменится, когда Силан-Жах будет введён повсеместно. Это будет означать закрепление роли Церкви во всех сферах жизни чумов. Тогда святая Инквизиция сможет проводить недели покаяния без предварительного уведомления и более одного раза в год в одном и том же месте, а виновных можно будет беспощадно уничтожать. Кроме того, жрецу-патриарху и жрецам-митрополитам нельзя будет отказать в посещении ни одного места чумной Империи, ни одна служба не сможет препятствовать дознанию, произведённому лично кем-либо из них. Всего 7 чумов смогут обладать такой властью, но всё же это верный шаг на пути закрепления главенства Церкви. И тогда можно будет вздохнуть с облегчением от того, что мы наконец-то победили ересь ещё в зародыше. Пока она не распространилась на нас всех.

Гузох вспоминал тогда свои молитвы и свято верил в то, что если он когда-либо будет удостоен чести стать жрецом-митрополитом, то уж точно не упустит ни одного еретика, и будет с достоинством отстаивать священные устои веры Жах, веры во всемогущество Чёрного Камня.

Неврох, являющийся сейчас жрецом-патриархом, тогда был на курс старше его и отличался двумя взаимодополняющими друг друга чертами: склонностью убеждать эмоциями, причём весьма успешно, и способностью держать в своих руках нити лидерства. При этом, по мнению Гузоха, сами устои веры он не понимал в полной мере, зато кодекс Силан-Жах с его новыми административными нормами и регламентами, помнил наизусть.

Тогда это не казалось чем-то странным. Действительно, Чёрный Камень одним даровал способность понимать веру и толковать её разумом, другим – убеждать в её правильности, третьим – закреплять всё это на бумаге. Это вполне укладывалось в представление о единстве Церкви, где каждому отводилась своя роль.

Со временем они даже стали вместе расти по карьерной лестнице, и Гузох даже первым стал митрополитом, а уж потом помог в этом Невроху. Ему казалось очень важным, что кто-то может убеждать тогда, когда настоящие аргументы не работают, когда кто-то просто не хочет тебя слушать... Вот Невроха всегда приходилось слушать. Всегда получалось так, что любой разговор, даже заведомо бесполезный, превращался в страстный диспут, где Неврох доводил ситуацию до точки кипения по несколько раз и, таким образом измотав соперника, склонял всё в свою пользу. Это было очень полезно и эффективно.

Неврох получил должность жреца-митрополита, ответственного за СЧК и высшую администрацию. И на этом этапе он спорил и дискутировал. Практически по каждому поводу, стараясь склонить окружающих к верности нового кодекса Силан-Жах. Но его деятельность во время недель покаяния в среде СЧК выглядела очень странно. Это ещё тогда показалось непонятным для Гузоха. Как можно проводить подобные чистки ереси, и не карать почти никого

среди вверенных тебе слоёв чумов. Под удар попадали низшие чины или те, кто уже был обвинён в казнокрадстве. Вся мощная риторика о священном походе против ереси в СЧК на благо Чёрного Камня оборачивалась откровенным очковтирательством, по крайней мере, именно так это видел Гузох.

Он лично знал некоторых чумов из аппаратах СЧК, которые заслуживали хотя бы пристального изучения и допроса в связи с их открытым неприятием Силан-Жах, в частности, и веры Жах в целом. Они словно не считали Жах чем-то важным в жизни, не то, чтобы руководствоваться его принципами в целом. И у Невроха к ним не было вопросов. А ведь даже его предшественник в одном из случаев покарал руководителя СЧК целой колонны.

И вскоре Неврох стал жрецом-патриархом. Предыдущий патриарх объявил, что в силу возраста, не может в полной мере исполнять свои обязанности и назначил временно исполняющим того, кто, по его словам, больше всего того заслуживает, так как следит за трезвостью ума и рассудка в наших самых значимых кругах СЧК и высшей администрации, то есть Невроха... С этим уже ничего нельзя было поделать. Более того, Гузох не мог воспротивиться такому решению, а потом не поддержать Невроха в утверждении патриархом, ведь когда-то он сам же выдвигал его ещё на место митрополита. Оставалось только надеяться, что, став патриархом, тот не будет больше заигрывать с кем-то на стороне.

Теперь, когда Гузох находился в секторе «Крито» группировки «Донецк-Макеевка» и видел, как его показательно принимает СЧК и втихую со всех сторон обкладывают своими агентами, ему стало казаться, что когда-то он очень недооценивал Невроха. Эсчекисты бы никогда не позволили ему стать патриархом, будучи не уверенны, что им это выгодно. А когда он показал, что будет играть по их правилам, и получил своё место, то и начал свою уже скрытую войну за власть с СЧК. Всё же лицемерно и подло, но вряд ли кто-то мог придумать что-либо более эффективное.

И так уж получилось, что одной из разменных монет в такой войне должен был стать сам Гузох. С одной стороны, это не сильно трогало его чувства – в конце концов, всегда надо быть готовым к чему-то тяжёлому, когда занимаешься религией. Но с другой стороны – не Невроху решать, кого разменивать. В реальности он не достоин даже быть жрецом, не то, чтобы патриархом. Он слишком властолюбив и абсолютно не верует в то, что исповедует публично. И теперь Гузох уже боялся того, что со временем Церковь просто станет новой СЧК просто под другим знаменем.

Дверь в комнату открылась без стука и вошёл Самох. Вроде и не ожидалось увидеть его здесь и сейчас, но с другой стороны, когда в целой группировке «Донецк-Макеевка» из чумов остались по сути одни только СЧК, то логично было бы предположить появления того митрополита, который за них отвечает.

Самох прикрыл за собой дверь и хмуро уставился на убранство: мебель, коптящие чёрным подсвечники и панно.

– Тут и присесть-то негде. – Самох усмехнулся. – Я смотрю, Вам не привыкать, брат-жрец Гузох... Меня-то они не смогли так обделить.

– Слишком вы думаете о материальном. – Гузох видел эти открытые насмешки, и они были ему совершенно не обидны. – Вы что, приехали провести неделю покаяния?

Самох рассмеялся. И в его смехе и особенно глазах было видно, что он давно знал о том, что сроки для новой недели покаяния ещё не подошли, и то, что об этом явно не мог знать Гузох, когда сюда ехал. Всё запланировано. Он совершенно точно играет на пару со своим патроном. Да и было бы странно, если бы Неврох поставил на свою прежнюю должность кого-то не того, кто ему будет верен. А теперь его же руками будет чистить то, что не стал чистить сам, теперь совершенно не боясь за последствия. В случае чего он просто назначит нового митрополита и будет истреблять ересь и всё несогласное в СЧК с новыми силами.

– Кому она нужна, эта неделя? Нет... – ответил Самох. – Я тут вовсе не за этим. Можете оставить этот приват-метод себе... Я-то вообще тут проездом. Зашёл повидать старого друга.

Гузох был старше Самоха почти на 25 лет, и уж точно никогда не считал его другом. Он пока толком не видел того в деле, но слухи ходили весьма однозначные. Самох бил противников редко, но метко. Только убедившись в своё полном превосходстве. Как раз очень подходящий метод против спецслужбистов.

– Так и зачем Вам тогда роскошнее, чем у меня место пребывания, если Вы здесь даже не задержитесь?

– Да потому что эти низкородные пустые твари из СЧК не должны даже думать, чтобы вести себя со мной, как им вздумается. – огрызнулся Самох. В его голосе слышалась ненависть ко всему, что не то чтобы встречается, а даже может встретиться на его дороге. – И Вам, достопочтенный брат-жрец Гузох, следовало бы задуматься об этом...

После столь горячей тирады его дыхание немного остыло, он снова взглянул на панно с изображением Чёрного Камня и, не поворачиваясь к собеседнику, продолжил:

– Многих еретиков Вы нашли здесь?

– Еретиков? Здесь уже нет рабочего класса. На шахте трудятся только люди. Чумы из имперской армии тверды в вере. А СЧК уже в Вашем ведении.

– Никого значит... Ладно-ладно... Посмотрим, как такое понравится Невроху.

– Конечно, посмотрим... Но всё же я Вам напомню, мой дорогой брат. Что мы служим нашей вере Жах. – Гузох плавно указал рукой на панно. – А наш святейший патриарх лишь старший брат.

Самох стоял и пытался испепелить его взглядом. Но Гузох продолжал:

– Наша святая обязанность укреплять чумов в вере, а не карать попусту. Возвращение в лоно Церкви оступившихся много более выгодно, нежели их изничтожение. И всех могущих оступиться в секторе «Крито» я надёжно укрепил в их вере. Разве что остались братья из СЧК, которые мне неподконтрольны.

Последнее слово стало буквально контрвыпадом. Тот, кто только что кичился своей отвагой, теперь мог смело браться за дело с достойным для него результатом, и, так сказать, подать пример «правильной» работы, если на то есть основания. Это ещё больше разозлило Самоха:

– Хорошо же Вы придумали... Хорошо... Но Вы ещё увидите, как стоит обходиться с ними «правильно»... И хорошенько подумайте, очень хорошенько. Как Вы будете повторять эти слова, когда я найду ту ересь, которую Вы проглядели!

– Если Вы найдёте ту ересь, которую я проглядел, то я буду Вам бесконечно благодарен, мой дорогой друг... Разумеется, если это действительно будет ересь, а не чьи-то домыслы.

Самох вышел из кельи, хлопнув дверью. Потом раздались его громкие шаги и отдалённая ругань на кого-то из охраны.

Таким когда-то Гузох представлял Невроха. Того, кто будет страстно бороться с самой скрытой опасной ересью в СЧК. Бойко, открыто и непримиримо. Казалось бы, это должен быть теперь закрытый гештальт, но ничего подобного. Неврох просто нашёл горячую голову и палача, который будет рвать и метать, пока его не пришьют как бешеную собаку, законно или нет. У СЧК много методов. И они явно хитрее на данный момент.

Раз они додумались до неординарного шага передать целую группировку «Донецк-Макевка» в ведение людей, чтобы убрать все возможности для инквизиции, то на попятный они теперь уже точно не пойдут.

И всё же очень интересно посмотреть на того, кому они всё это вверили. Его называют Гора, и теперь он префект семи секторов. Не было бы мысли думать о каких-то соглашениях с ним, но ведь когда-то никто и не думал о соглашениях с Хиви. А теперь эта сила помощнее имперской армии. Всё течёт, всё меняется. И уж точно, что надо поменять, так это патриарха на того, кто достоин и крепок в своей вере по-настоящему.

Болотников

– Кто-то это всерьёз воспринимает вообще? – Болотников смотрел на Хмельницкого, при этом будучи весьма спокойным. Было действительно не по себе от той мысли, что Раньеров не попал под децимацию, и что они со своим штрафным батальоном были в шаге от чего-то более опасного.

– Да это ж разве кого-то волнует? – ответил Хмельницкий, смотря на висящий на стене плакат с черепом в берете, новым их символом, означающий штрафное подразделение. Он был наклеен так, что под ним не было видно настоящего герба – атакующего сокола, из которого когда-то сделали трезубец.

– Да, разумеется никого. Волновало только, где этого информатора найдут. У кого этого информатора найдут. А кто им окажется – это уже десятый вопрос... Но всё же. Ты уверен в том, что мы нашли, кого надо?

– Серёга, я не знаю... Всё, что у нас есть, это наши домыслы и информация от Горы. То, что Раньеров шакал и так всем известно. И единственное, что не сходится, так это как раз его поведение, не подходящее под поведение информатора, который должен быть тише воды, ниже травы. Но знаешь... Вполне возможно, что в этом и заключалась его тактика. Как поймают, так он скажет типа «я чё дурак себя сам так подставляю?». Потому то, что нам пришлось от Горы пока нечем крыть. И похоже, что в ближайшие 3 дня ничего не изменится...

То что в «Отряде 14» действует информатор высшему руководству было давно известно, но рядовые бойцы были в полной уверенности, что кругом только друзья. И когда Раньерова отправили на гауптвахту, на которой он до этого был не раз за пьянки, у большинства не возникло вопросов в причинах. Но дольше трёх дней там не держали, и по их истечении необходимо было решить: официально обвинить его и рассказывать всем правду, чтобы довести дело до казни, или отпустить, как невиновного, если доказательств его вины не хватает.

При упоминании слова «шакал» Болотников тут же вспомнил свой недавний разговор с человеком, который носит такое же имя. Шакал из Хиви говорил, что скоро Гора получит в своё распоряжение новые шахты, а это значит, что его влияние вырастет несоизмеримо больше, чем раньше. С ним придётся считаться совсем по-другому. И приведёт это совершенно к иным результатам. Непонятно только, когда это произойдёт, и что вообще известно об этом самому Горе. А отсюда может следовать, не специально ли он нам слил того, кого мы и сами будем рады угробить, лишь бы сделать так, чтобы всё это выглядело наиболее достоверным. Мол, я вот вам услугу оказал, действовал честно и соразмерно своим силам, так теперь и вы сделайте что-то для меня.

А что может теперь потребовать Гора? Они и так не делали ничего из того, что бы ему как-то мешало. Их диверсионные операции были направлены только против чумов и их инфраструктуры. Хотя... Всё же меняется. Если люди стали сами назначать себе наказания и награды, так и инфраструктура уж со временем, но точно должна поменяться. А при этом Гора молчит. Он ничего не говорил про последние вылазки, и особенно про взрыв на наружных путях сообщения, который на время приостановил транспортировку угля наикратчайшим маршрутом. Это должно заботить Гору или нет?

– Вить, у меня есть сомнения... – сказал Болотников. Такие закулисные игры были вовсе не для него, но уже стало понятно, что если в них не участвовать, то поражение неизбежно.

Хмельницкий посмотрел на него с вопросительным взглядом.

– Вить... Про Зубкова мы ж никогда бы не подумали, что он такая крыса...

Хмельницкий сморщил физиономию – оно и понятно, больше всего это именно его касается:

– Да нет, никогда б не подумали...

– Гора слил нам Раньерова. Причем факты указывают только на него. Больше даже кандидатов нет. Никого, у кого бы остались родные на шахте. Ни у кого, кто бы сбежал в последние несколько лет... Вместе с тем я знаю сам нескольких людей, кто может попадать под эту категорию. У меня, конечно, нет тех данных, что есть у него. Но не складывается это. К нам перебежало не мало народу, и ни уж то, прям ни у кого больше не осталось живых родных на шахте?

Хмельницкий стоял молча, не моргая. Было непонятно, по душе ему такие слова или нет. Майор продолжал:

– Помнишь хотя бы ту девушку. Марию. Которая сбежала с шахты полгода назад, а они просили нас её найти. Мы не нашли. И так и сказали им. Но это не значит, что она мертва. Тем более кто-то из наших говорил, что видел её... А её отец, между прочим, заместитель бригадира... Вот у нас есть ещё один кандидат, кто сбежал с шахты, оставив там живых родных. Я ничего не наговариваю на неё, но Гора сказал чётко – других вариантов кроме Раньерова на роль стукача у него нет... Откуда такая однозначность?

– Серёг, знаешь... ты заебал меня. – спокойно сказал Хмельницкий. – Заебал выгораживать этого уroda. Скажи мне прямо, ты считаешь, что Раньеров не заслуживает смертной казни за то, что сделал?

– Да причём здесь это? Если он заслуживал наказания за прошлое, так тогда и надо было его казнить.

– Надо было. Но не казнили. А потом пожалели, но уже поздно.

– Так и значит надо теперь казнить за то, что не делал? А настоящий информатор пусть гуляет себе? И стучит на нас, сколько влезет?

– Первое. Раньеров заслужил это давно. Второе. Настоящий информатор, если он есть, только расслабится от того, что мы поймали не его. И тогда-то его только легче будет сцапать. Третье. Хочешь заниматься этой своей адвокатурой, так делай это на пару с Живенко. Он заебал меня так же, как и ты. И, наконец, четвёртое. Я уже не главнокомандующий здесь, а лишь командующий штрафбатом. Если бы я и хотел что-то сделать, так для этого у меня нет полномочий. Зубков дорвался до места, вот пусть он теперь и расхлёбывает это дерьмо.

Всё коротко и по делу. Да, обладая именно этими качествами Хмельницкий когда-то и стал лидером «Отряда 14», а потом также и вбирал в себя окружающие его независимые подразделения, сделав «Отряд 14» крупнейшим среди всех маки славянской колонны.

В дом с грохотом ввалился Дима, новый заместитель Миши Живенко. С недавней стрельбы и захватом пленного у хиви он стал только живее передвигать ногами и активнее шевелить мозгами, словно ему дали вторую жизнь, чтобы всё исправить. Сейчас он даже не запыхался, хотя было заметно, что бежал издалека:

– Засада была. Возле сектора «Диза».

– Засада? – Хмельницкий удивлённо повёл бровью. Засаду ведь готовили они, рассчитывая на то, что чумы начнут чинить недавно взорванные пути, и таким образом можно будет не только отложить ремонтные работы, но и нанести новый урон в живой силе.

– Хиви. Обнаружили наши позиции, и атаковали одновременно... Вернулось всего ничего, человек десять.

Древнеримское военное правило – «Если засаду вовремя обнаружить, то можно нанести урон больший, чем тот, что собирались нанести те, кто готовил саму засаду». Так и получилось. Две роты потеряли почти целиком. И там, где позиции маки как раз были особенно сильны. С этим чёртовым сектором «Диза» всё очень непросто.

Префект

Власти много не бывает. Точно не бывает. И особенно это понимаешь, когда получаешь ещё. Гора очень давно обдумывал эти вещи ещё когда размышлял над структурой империи чумов. Ему казалось, что там все упиваются властью и не имеют осознанной возможности остановиться. Тогда он считал это слабостью. Теперь он считал слабостью тот факт, что они не могли как следует удержать власть, особенно в одних руках.

Это ведь самое важное. Одна цель, одна голова, один лидер. Что-то напоминало в этом лозунге. Что-то давно забытое, но страшно похожее. Но это уже не важно. Важно, что у него теперь это всё есть. И он умеет с этим управляться.

Гора прошёлся вдоль своего кабинета. Теперь убранство было много богаче нежели раньше: один шкаф у входа с автоматами, боеприпасами и гранатами, второй шкаф в углу с документами и одеждой, ещё тумбочка возле стола, где хранилось нужно на данный момент, здоровенный флаг с изображением скрещенных топора и кирки под большим белым клыком на чёрном фоне – новый символ префектората. Плюс ко всему ему прорубили вглубь ещё одну комнату, в которой он теперь ночевал. Возле входа с недавнего времени всегда дежурили трое из охранного подразделения Тихомирова.

Собственно подразделений у Тихомирова уже было три: «охранное» для безопасности отдельных лиц, ГБР (группа быстрого реагирования) для предотвращения возможных бунтов или нападения извне, «штурмовая» для возможно будущих занятий новых позиций. Как использовать штурмовую пока даже не приходило в голову – чумы сколько дадут, столько и дадут. Но всё же большего очень хотелось и хотелось в том числе и взять это силой. Важно было только дожидаться, когда время для этого придёт.

Да, всего этого не было ещё каких-то 3 месяца назад. А теперь вон и семь шахт в подчинении, и пути между ними, и инфраструктура на поверхности, и даже собственная армия есть, хоть и сильно скрытая от посторонних глаз.

Гора понимал, что не сдай он когда-то болгар перед их бунтом, не приди он с поклонной к чумам, и ничего похожего бы не было. Но даже и этого было мало. Надо было не просто доказывать свою верность чумной империи, надо было ещё, чтобы это было убедительно.

Вот она. Власть. И держать её надо не крепко руками, а дальновидно умом. Только так это может быть основательно, и к чему-то привести. Когда это сделано стратегически. Тогда ты можешь быть уверен, что это не испарится на следующий день и не просочится как песок сквозь пальцы. Ты уверен только тогда, когда это стратегически выверено. А те дураки, что когда-то удерживали её грубой силой не понимали одной простой вещи – они могли спокойно добиваться успеха перед обычными людьми, но внутри системы это не работает. Внутри системы работает только расчёт.

Пока что это понимает только Тихомиров. Вот таким должен был бы быть его сын Рафаил. Умным, расчётливым, выдержанным. А не бестолковым волевым романтиком, который хочет лучшей жизни для родных и бросается сломя голову на новые препятствия. Чем оно кончилось? Нет теперь Рафаила...

А власть есть. И будет ещё больше. Надо только всё правильно считать.

Сегодня утром он получил письмо. Очень странное и столь же интересное письмо. От чума, очевидно, жреца Церкви, представившимся верным адептом веры Жах, как он себя назвал:

«Господину префекту.

Пишу на Вашем русском языке, чтобы не тратить Ваше время на переводы.

Поздравляю Вас с новыми приобретениями. Шесть новых шахт весьма ценны и сделают Вам хорошую службу, я уверен. И со своей стороны я, как верный адепт веры Жах, не имею ничего против этого.

Более того, я даже готов поддержать это решение. И в будущем, в случае успеха нашего дела, готов предоставить Вам в ведение несоизмеримо бОльшее влияние и подконтрольные территории. Вы понимаете, о какой территории я говорю.

В качестве своего вклада в наши долгосрочные отношения и первого шага я сделаю Вам небольшой подарок. Помогу сохранить Ваше место и нынешние, не побоюсь этого слова, завоевания. Добрым словом. Без которого Вы не обойдётесь в ближайшие несколько дней.

Доброе слово заключается в информации, которую вы получите в этом письме.

На днях митрополит Самох проведёт рейд в одном из подчинённых Вам секторов. Не в том, в котором Вы обосновались лично. А в соседнем секторе. Он, так сказать, опробует свои силы. Ни имперская армия, ни подразделения СЧК не окажут ему никакого сопротивления.

Но конечная его цель находится именно рядом с Вами. И спустя неделю или две он появится с рейдом уже у Вас. Поверьте, Вы лично его не интересуете. Ему нужны высокопоставленные чумы из СЧК. Но когда он разберётся с ними, то, будьте уверены, в скором времени Ваши достижения будут сведены на нет, и всё вернётся в прежнее русло.

Теперь Вы знаете о грядущей Вам опасности. Не сомневаюсь, что Вы найдёте верное решение, и выйдете победителем из всего этого.

По прочтении сожгите это письмо. И надеюсь, что моя помощь сделает Вас из префекта-человека в господина префекта, уважающего святую веру Жах.»

Письмо он, разумеется, не сжёг. Как такое можно сжигать. Оно же ведь ещё может пригодиться, и для этого найдётся тысяча способов... Тот, кто это писал, очевидно, очень боялся, что письмо может попасть не в те руки. Так боялся, что даже написал всё не на чумном языке. Эта милая ремарка, что он не захотел тратить время человека на перевод, не больше, чем элементарное отступление от темы, чтобы запутать.

И особенно интересно, что похоже это, действительно, кто-то из высших кругов чумной Церкви. Противостояние Церкви и СЧК уже не было белым пятном в архитектуре чумной империи. Это явление пронизало все сферы деятельности чумов и со временем становилось всё бОльшей проблемой в сохранении стабильности.

Из материалов, полученных от Шинхра, Гора увидел несколько доносов внутри структуры СЧК на деятельность отдельных её членов, упрекаемых в сотрудничестве с Инквизицией. Тем более это имело значение, что характер такого доноса содержал столь же высокую степень отвращения к содеянному, сколь и важность его пресечения. СЧК, видимо, очень опасались Инквизиции, и, по всей видимости, не имели полноценного плана действий.

Что касается людей, то, по понятным причинам, люди Церкви, и уж тем более Инквизицию, вообще не были подотчётны, и, вероятнее всего, именно поэтому префектура Горы так сильно и расширилась за последние несколько месяцев. СЧК боялись Инквизиции больше, чем людей.

Вместе с тем тот жрец, что этим письмом слил столь ценную информацию Горе, очевидно, в данном случае играет за СЧК. Пока сложно понять его мотивы, но совершенно точно, нынешний рейд Самоха не будет играть ему на руку. Может быть, дело в личной неприязни, может быть, в каких-то далеко идущих планах, но ясно одно – информация о скорейшем акте Инквизиции против СЧК в секторе «Диза» является достоверной.

И даже не может быть сомнений, что локальной целью сектора «Диза» является Ананхр.

Гора за последние полгода хорошо изучил и понял, насколько Ананхр является важной птицей в иерархии СЧК. По всей видимости, она чья-то протезе с большими надеждами на будущее. При этом с высокой долей вероятности, у неё есть родственные связи где-то в высших кругах имперской администрации. Об этом говорил тот факт, что женщин-чумов на схожие

места просто не назначали, и это являлось очевидным исключением. Предположить, что это исключение было порождено личными качествами, а не связями, было слишком нереально. 1 к 100, если не 1 к 1000... Нет, это очевидно какие-то связи. И именно поэтому же Инквизиция и хочет нанести свой удар здесь, получив ценного заложника.

В дверь постучали:

– Разрешите?

Это был Константин Богатый, теперь он как заместитель префекта руководил добычей в 7 шахтах, выполняя указанные нормы точно в срок.

– Да, заходи, дорогой.

Богатый зашёл и встал почти по стойке смирно. Ему было давно не по себе, когда он заходил в это помещение. Со временем его взгляд становился таким же, какой был, когда он раньше смотрел на чумов-надзирателей.

– Гави, всё сделано. В отведённое время уложились. – Богатому было поручено организовать на ещё одной шахте буровую установку, и ещё на двух – подготовить к работе в случае необходимости. Теперь шахтёры не работали кирками и лопатами в секторе забоя – теперь всё делали машины на дизеле. И сдавать показатели добычи для всех семи шахт не составляло никакого труда, а свободные руки использовались на новых ремонтных и строительных работах или в подразделениях Тихомирова. Собственно, полтысячи его бойцов теперь казались не такой уж роскошью – похоже приходило время создавать местные отряды территориальной обороны.

– Второй маршрут держит нагрузку?

– Да. Даже с запасом. Там хватает мощностей, даже если мы увеличим поставки вдвое.

Второй маршрут тот самый, на который ратовал Гора некогда Кобре. Что приходится использовать его, что это создаёт сложности, что нужно бы использовать наружный маршрут транспортировки, и это экономит массу времени и ресурсов. Это всё, конечно, было не совсем так.

Всё это время у Горы было достаточное оправдание для расширения и второго и даже третьего подземных маршрутов. Транспортировка по ним и правда была несколько дольше и неудобнее, чем по наземным маршрутам, но благодаря последним строительным работам по расширению и оптимизации путей префект сумел организовать слаженную систему сообщения между секторами и, что самое главное, полностью контролировать сроки этого сообщения по составленной таблице путей: время в пути от одной шахты в другую не только прописано на бумаге, но и в точности выполняется.

– Давай пройдемся. – сказал Гора и вышел из кабинета.

Окружающие старались почти не смотреть на него, когда он проходил мимо. Они старались больше быть в деле, принося пользу. Кто-то мог решить, что это происходит из уважение к его авторитету, кто-то – что дело в той ощутимой пользе и благе, которую принёс всем Гора, но в реальности всё дело было только в страхе. Люди теперь боялись его больше, чем чумов, не понимая, что дальше можно ждать. От чумов они всегда знали, что может быть и в каком случае – разница могла быть только в степени наказания за провинности. Но логике в поведении префекта они давно не наблюдали.

Он мог наказать за то, что где-то не доделали вовремя, а мог простить за грубую ошибку, причём публично. Этот подход к управлению не умещался ни у кого в голове. И так и было задумано самим Горой. Ведь в его логике реакция на что-то следовала не только исходя из поступка, но и исходя из личностей действующих лиц, а также ситуации. И главное при принятии окончательного решения каждого отдельного случая лежало вовсе не в плоскости справедливости или каких-то правил, а в области того, как его решение повлияет на состояние других.

Гора прекрасно знал, что он управляет людьми, а не механизмами. Что нечто выверенное в правилах далеко не всегда работает в человеческом сознании. Логика разума в реальности

подстраивается под действительность, но всегда стоит понимать вектор этой действительности. И, только следуя этому вектору, можно эффективно управлять людьми. Эффективность – именно этому были подчинены все усилия префекта в управлении.

Они дошли до отправной точке второго подземного пути из сектора «Диза». Здоровенный тоннель теперь уже с двумя колеями. По бокам были оборудованы люльки, прокрутив которые можно было перекрыть пути стальным листом. У самого входа дежурили два человека из охранного подразделения Тихомирова. Тоннель следовал к сектору «Крито», а время в пути сейчас занимало полтора часа, вместо трёх с половиной часов бывших раньше. Где-то по дороге этого пути пролегла та самая «пещера чума», в которой когда-то погиб Рафаил. Его тело и сейчас лежало зарытое там, и Гора до сих пор так и не отважился, чтобы снова побывать там лично. Всё же тогда, в нём что-то перевернулось или сломалось. Когда он увидел мёртвого сына. Когда у него больше не осталось родных. Хотя... Может быть, у него ещё будет внук... От этой мысли у него попыталось что-то зашевелиться живой в груди, но не более. Жизни там больше нет – там одни комбинации и решения.

– Господин префект – послышалось сзади. Тихомиров. С каким-то письмом. До интересной жизни всё же бы добрались, когда письма так много стали значить. Раньше получишь что-то, как правило от маки, и сидишь грустишь, а теперь получаешь – и всерьёз меняешь дальнейшие планы.

Письмо было от хиви:

«Поднимайся на поверхность и принимай работу».

***

Подъёмник теперь тоже лучше работал. Собственно, это уже был не просто подъёмник, а полноценный грузовой лифт, скорость которого увеличили в несколько раз. Всего было несколько человек, которые попеременно им управляли. Каждому полагалась граната Ф-1. В таком замкнутом пространстве, в случае взрыва выживших быть не могло. И установка была одна – подорваться вместе с тем, с кем прикажет префект, и когда прикажет. Так оно звучало для тех, кто это должен был выполнить. Хотя в голове Горы фраза звучала с окончанием «если прикажет».

На поверхности Гора, будучи префектом, бывал всего один раз. Ему не хотелось смотреть на широкие пространства округи и понимать, что где-то вдалеке должна быть жива или мертва его невестка с внуком, который, может быть, вскоре родится. Да и дом его всё же был под землёй.

– О. Какие люди... – возвестил Кобра. Рядом с ним стояли те же вооруженные до зубов бойцы, что и в прошлый раз. Очевидно, остальные прикрывали периметр, не опасаясь того, что могло бы произойти внутри него. Люди Горы, вооружённые не так сильно, немного с интересом поглядывали на хиви, примеряя, возможно, себе их образ, и на окрестности, пытаясь увидеть, где бы могли прятаться остальные. Хотя в такой темноте и при отсутствии освещения вряд ли кого-то можно было увидеть.

– Быстро же справились. – кивнул головой Гора. – Сколько их было?

– 238. И семеро убежали. – улыбнулся Кобра. – Неплохой улов вот так за раз... Они готовили засаду, по всей видимости, на чумов, которые захотят починить дорогу. Ну а мы-то дорогу чинить не собирались. Она ж нам и не нужна... Потому мы и засаду эту просекли в два счёта... Слабенькие они, конечно. Привыкли по учебнику всё делать, а как до дела доходит, так не знают, что почём... Ну как, доволен?

– Вполне доволен. – префект оглянулся по сторонам, посмотрел на исковерканную железнодорожную платформу с рухнувшей на неё крышей, на смятые в стороны обрывки рельсов и на местами попадающиеся взгляду останки человеческих тел, которые, видимо, разнесло взрывом. – Быстро вы работаете.

– А то! Бравые ребята своё дело знают. – снова улыбнулся Кобра. – Ну теперь всё же твой черёд... Эти пути мы освободили. Делай с ними, что хочешь... А нас интересуют твои подземные маршруты. Мы хотим их использовать для своих нужд.

Ничего удивительного, что они такое запросили. На данный момент это самое ценное из тех ресурсов, какими он располагает. Используя их, хиви смогут перебрасывать свои подразделения абсолютно незаметно. И наносить новые удары по маки, со временем полностью изменив статус-кво в группировке «Донецк-Макеевка». Всё вполне ожидаемо, разве что оставался вопрос, знают ли они, что подземные пути основательно усовершенствованы или просто пытаются взять, что могут. Для будущего будет очень полезно узнать ответ на этот вопрос.

– Ты, конечно, можешь нам отказать... – продолжил Кобра, снова улыбаясь. – Но, ты же понимаешь, что мы, так сказать, немного обидимся.

– Всё, что мне нужно, так это заранее знать о ваших потребностях в передвижении, чтобы всё подготовить... Всё же эти маршруты уже заняты, и чтобы впихнуть вас в них, мне придётся отменять часть своих... Это не проблема, но мне надо знать заранее. Предупреждаете за день – получаете маршрут. Не предупреждаете – не получаете. Это главное условие.

Кобра улыбнулся. Он видел, что имеет дело с очень непростым человеком, которого стоит в первую очередь уважать. И его явно лучше иметь среди друзей, а не врагов.

– Хитрый ты, префект. Хитрый. – Кобра вновь улыбнулся, хоть и не так самодовольно как прежде. – Годится твоё условие.

Главнокомандующий

Когда новому главнокомандующему «Отряда 14» доложили практически о полном уничтожении двух рот возле сектора «Диза», он больше удивился, чем расстроился. Ему бывало терять в разы больше при проведении операций, но ни разу ещё это не было такой неожиданностью... А вместе с тем, когда он терял людей в прошлые разы, ему влетало по первое число от Хмельницкого... Этого безмозглого рубахи-парня, который считал, что ему море по колено...

Когда-то он собирал вокруг себя всё новые и новые подразделения, сделал «Отряд 14» самым крупным, но это единственная его заслуга. Ни командовать, ни стратегически планировать он не умел. Причём совсем. Так отдельные указания закрыть где-то дыры или подготовить новый налёт. Ничего. Абсолютно ничего масштабного в противостоянии чумам.

Зубкова от этого просто воротило. Выполнять эти гнилые приказы, лишь бы что-то там не угробить. Вот это «лишь бы не» и являлось ахиллесовой пятой его руководства. Именно так Зубков и смог переманить на свою сторону и трёх верховных судей, и часть спецназа во главе с Северским, и отдельных командиров, которые жаждали нечто большего, чем просто прятаться по норам от империи.

А судьи-то вышли совсем недешёвые. С первым было попроще. Ему оказалось достаточно найти хорошенькую шлюшку для интимных наслаждений. Помоложе и при этом серьёзным опытом. Выбор-то не большой был, но пришлось уж убедить, что лучшая кандидатка моложе на 15 лет, чем ей есть на самом деле... Да, собственно, без очков он там всё равно и не разглядит.

Со вторым было посложней. Тому давай чумные деньги. Интересно, как именно он будет их тратить. Покупать у империи землю и титулы что ли? Или что покупать? Собственно, не так это и важно, когда он уже согласился, получив своё.

А вот с третьим оказалось сложнее всего – тот захотел в личное пользование два батальона. Ну что, с этим тоже справились. Хоть и немного жалко отдавать такому бездарю боевые силы, но цель того стоила. Словом, он всё же не упомянул о качестве этих батальонов, потому и получил самый шлак из давно вступивших в ряды «Отряда 14» и порядком уже разложившихся батальонов №210 и №240. Названия ещё с цифрами, старых добрых времён, когда старались себе приписать значение циферки побольше, чтоб казалось, что и подразделений, наверно, столько же в натуральном исчислении.

Северского долго уговаривать не пришлось, тем более, что он сам намекал на то, что готов поквитаться с Болотниковым и любыми его друзьями. И оказалось достаточно убедить его, что Хмельницкий его старый друг. А заодно и протолкнуть мысль, что сам Хмельницкий крайне слаб и неэффективен в руководстве «Отрядом 14».

Конечно, слаб. Не был бы слаб, не проглядел бы все эти приготовления. И вообще бы стоило задуматься – а если б все эти разработки делал не он, патриот, а враги-чумы? Что тогда? Развивалась бы вся армия... Старый дурак он. Хмельницкий. Всё рассчитывал, что кругом его все поддерживают и считают чуть ли ни отцом родным. Ну вот, немного оказалось тех, кто за него впрягся. Сидят теперь дружно в своём штрафном батальоне. Там им и место. Хотя, надо признать, пока они там действуют достаточно успешно. И один этот Шакал из хиви оказался важной персоной. Столько уже всего рассказал.

Разумеется, прежде всего он рассказал, что о много поведал уже взявшим его в плен Болотникову. Всё же надо быть с ним поосторожней – так надаёшь им невыполнимых заданий, а они их чего доброго порешают... Зато сам Шакал поведал много: и про противоборство СЧК и Церковью, и про новые возможности Железнова в группировке «Донецк-Макеевка», и про то, сколько они знают про «Отряд 14». Последнее особенно поражало – получается у хиви есть

свой информатор среди маки. А это тот же самый, что и информатор чумов. И тот ли это, кого они нашли благодаря Железнову. Это Раньеров или нет.

Трудно сказать. Зубрилов вообще за последние полгода уже запутался во всех этих информаторах. Тем более, что некоторую информацию чумам сливал лично он. Как в случае с Кременчугом. Уж слишком выгодна для него была эта партия. И она оправдалась! Пожертвовать малым, чтобы захватить инициативу...

Но касательно остального, то это уже не он. Масса информации, в том числе и та, что он стал главнокомандующим, распространилась не с его ведома, и какой-то реальный информатор чумов или хиви всё же существовал в его «Отряде 14». Реальный один или несколько.

На Раньерова указывал префект. Те данные, которые он предоставил не оставляли сомнений в том, что у Раньерова были все основания стучать чумам, а учитывая его характер, то это должно было быть само собой разумеющимся. Но теперь ситуация резко изменилась – Зубкову, ставшему теперь главным, не было выгодно, чтобы кто-то что-то сливал без его ведома. Один это человек или несколько, но любая утечка теперь была ему только во вред. А учитывая скорости, с которой в итоге распространялась всякого рода информация, это становилось опасным.

Раньеров или нет? Совершенно нет смысла казнить невинного, хоть это и был этот тип. Он не раз подливал масла в огонь окружающих конфликтов, что в реальности сильно потешало Зубкова. Как Хмельницкий, скрежеча зубами, ничего не мог с ним поделать. Но теперь-то на вершине уже не Хмельницкий. И новые выходки этого неадеквата ни к чему полезному не приведут. От него в любом случае надо как-то избавиться. Но это не должно помешать в поисках настоящего информатора.

Зубков заметил, что спустя всего полчаса он уже не сомневается в невинности Раньерова, и рассматривает происходящее уже только с точки зрения политической действительности. Ему прям понравилось это ощущение... Так долго надо было подстраиваться под кого-то, терпеть откровенно тупые решения и хавать чужие приказы, регулярно козыряя воинским приветствием. Теперь совсем другое дело. Теперь он мог сам решить, казнить этого человека или нет, исходя исключительно из своего личного решения, и ничего больше...

Но всё же пока ещё стоит подумать и взвесить все За и Против. Вполне возможно, что этот супчик ещё может пригодиться в будущем. Зубков посмотрел на окружающее его: здоровенный дубовый стол и такой же крепкий с высокой спинкой стул, наполненный разным спиртными настойками минибар, лакированный сервант с коллекцией стволов внутри и, конечно, во всю стену флаг с изображением атакующего сокола. Собственно, справедливости ради стоит отметить, что это была заслуга Хмельницкого... Не эти бестолковые гордо стоящие орлы и воинственные архангелы, а атакующий сокол. Вот как надо. Атаковать и брать добычу в строго выверенный момент, а не сидеть на месте, сжимая мечи, скипетры и прочую атрибутику монархов в своих лапах. Схватывать на лету добычу – вот, что надо делать! А поживать на лаврах, поглядывая на свои владения, любой дурак может... Может, потому вначале чумам всё и проиграли, что добытчиков было слишком мало, а кругом одни сидельцы. Яйца что ли они там все высиживали? Глядишь, золотые, раз так уверенно... Только вот толку с них было, когда дело дошло до апокалипсиса.

И всё же, что есть теперь в сухом остатке. Набирающий силу Железнов в группировке «Донецк-Макеевка». Очевидно прикрывающие его хиви, которые накрыли только что сразу две роты возле наружных транспортных путей сектора «Диза». Насколько связаны друг с другом эти два явления? Зубков бы не думал, о том, что Железнов в реальности подумает переметнуться на сторону чумов, исходя из нынешней ситуации, но он сам бы так сделал. А почему, собственно, нет? Хиви хорошее прикрытие, куда лучше, чем маки. Чумы уже не мешают, а скорее даже помогают. Жизнь вполне себе наладилась. К чему продолжать какую-то войну и помогать маки? Вовсе ни к чему. Даже удобнее будет их ослабить, чтоб не мешали...

Мог Железнов сам подстроить так, чтобы маки провалились в секторе «Диза». Теоретически-то мог, но вот по времени не складывается. Это ж надо было бы заранее спланировать, чтобы сейчас выстрелило. Пара месяцев на подготовку, никак не меньше. А ещё тогда, пару месяцев назад у Железнова была всего одна шахта и никаких хиви... Тогда ещё маки ему были очень даже нужны. Мог он задуматься над ходами куда-то в сторону? Задуматься-то мог. Ничто не мешает. Но сделать... Сделать нет. Слишком опасно это. Конечно, он весомый игрок и делать высокие ставки не боится, но всё равно. Не похоже это на правду. Не мог он так рисковать...

Не он это. Слишком всё запутанно и сложно выверенно должно быть, чтобы это сошлось. Он явно сам не ожидал подобного успеха у хиви. И тогда возникает другой вопрос: как так всё удачно вышло у них? Раньше они не позволяли себе настолько самостоятельных операций без санкции чумов и особенно без санкции имперской армии. А это выглядит именно таким. С чего вдруг они так расхрабрились и начали действовать самостоятельно? Вот этот Шакал всё кивает на СЧК и Церковь, что там заруба у них во всю идёт. Может, потому хиви и активизировались? Выше ставки – выше выигрыш...

Да, Шакал многое рассказал. Может, надо было бить его посильнее? И больше бы рассказал тогда? А что он мог ещё не рассказать?.. Чёрт его поймёт. Теперь уже не узнаем. Да и дожидаться бы какой-то экспертизы от Шварценберга, что-то долго он разбирается со своим вскрытием...

В голову Зубрилова уже полезли мысли, что и самому бы стать хиви не так плохо, как раньше казалось. Но это только мысли. Он прекрасно понимал, что бегать-прыгать перед чумной администрацией он не сможет. С кем-то делиться своей властью, с таким трудом заработанной, кровью и потом – нет. Не для того он столько корячился, чтобы заняв трон, кому-то снова присягнуть... Хоть хиви сейчас и выглядят очень привлекательно...

Зубрилов оглядел ещё раз комнату, потом растянулся на спинке стула и достал карту. Сейчас основные силы «Отряда 14» располагались в районе Северодонецка. Предполагалось перенести основные боевые действия как раз в область группировки «Донецк-Макеевка», но после очевидных осложнений с хиви в секторе «Диза» начали появляться сомнения в правильности такого шага. Надо бы всё же подальше от них держаться... Хотя ребята не очень поймут, как после такой потери мы в лёгкую отступим. Могут посчитать за слабость. Нет. Надо провести ещё пару операций. Каких-нибудь таких маленьких и колких, но очень болезненных. Да ещё обязательно там, где недавно честь замарали... А потом отойти вглубь. Чтобы все считали, что так и было задумано.

Главком взял телефонную трубку и вызвал к себе шефа спецназа. Всё-таки удобная же вещь – размотал провода по всему участку, и сиди без помех разговаривай. А старикан-то всё как упирался – не хотел это ставить. Всё посылал вечно всех сбегать. Мол общаться надо с людьми вживую. Ну сам бы и бегал тогда, всех вызывал... Собственно, теперь вот и бегаёт. Допрыгался со своими традициями и комплексами. Пусть теперь дерьмо жрёт по традиции...

В кабинет вошёл новый глава спецназа. Руки разбиты в кровь прямо до костяшек. Всё же не надо было Шакала доверять ему сразу. Может, больше бы и узнали.

– Подполковник Северский по Вашему приказу прибыл.

– Присаживайся, подполковник... Дело для тебя есть... В секторе «Диза»...

Инквизитор

Сектор «Корса» выглядел достаточно типовым для новых реалий группировки «Донецк-Макеевка»: на самой шахте уже не было чумов, в тоннеле дежурили вооружённые люди, а администрация чумов сидела на поверхности. Самоху не казалось это чем-то непонятным – СЧК сделали всё, чтобы власть Инквизиции не распространялась в этой области. Вместе с тем они не могли оставить её совсем на самотёк, и начальник от СЧК всё же присутствовал.

На поверхность как обычно вёл лифт. Правда, он несколько отличался от того, что Самох видел раньше. Этот был с кабиной в полтора раза выше и двигался как-то более плавно, а главное – быстрее. Вот это даже удивило – неужели такое усовершенствовали люди? Разумеется, всё это не от хорошей жизни, но результат был на лицо – люди эффективнее работали, когда были не так зажаты как раньше в рамках беспрекословного подчинения. Даже закралась мимолётная мысль, что фортель СЧК с автономией вовсе не ход против Церкви, а жест прагматизма... Да нет, бред, конечно. Прямо их так заботит скорость и объёмы добычи угля...

И ещё был интересен человек, который управлял лифтом. Особенно его глаза. Сейчас на шахте у всех были глаза более живые, нежели раньше по мнению Самоха. Но у этого они немного искрились. Словно ему было известно что-то, что больше никто не должен был знать. Глаза человека, немного отрешённого от повседневных проблем, и готовых в любой момент к какому-то отчаянному действию. Это даже немного пугало. И особенно пугало, что, вероятно, этого больше никто не замечал. Люди становятся опасными. Отпусти чуть поводок, и они сорвутся. Карьеристы из СЧК такие вещи не понимают, они считают себя непобедимыми...

На поверхности Самоха встретил офицер из СЧК, который был с ним также приветлив, как тот, что был в секторе «Крито», в итоге выделивший ему двухкомнатные апартаменты:

– Наш приезд – это честь для нас, жрец-митрополит Самох.

– Понимаю, полковник. – не глядя на него ответил инквизитор. – Мы полностью подготовили пути и платформу, как мы попросили?

– Разумеется, Ваше преосвященство. Готовы принять хоть сейчас.

– Тем лучше. Поезд прибывает через полчаса. – такой ответ явно удивил эсчекиста, но тот ничего не сказал, и Самох продолжил. – Отведите меня к своему патрону.

Патрон местного СЧК сидел в значимых размеров административном здании, которым ранее пользовался гражданская администрация чумной империи. К бывшему убранству спецслужбисты добавили немного роскоши в виде картин на стенах и бюста с изображением их основателя Дзаринхра, чума который пятьсот лет назад полжизни просидел в тюрьме за попытку свержения действующей власти, а по результатам революции был освобождён и приглашён к созданию нового органа государственной безопасности. Тогда СЧК ещё называлась ГУЧК (Главное Управление Чёрного Камня), но со временем такое название определённо сказали поменять, уж слишком помпезно оно смотрелось. Методы СЧК с примерных на беспощадные поменялись ещё раньше.

– Какая честь! – воскликнул Базанхр, величественно разведя руки. Этого полковника СЧК Самох видел не впервые – как-то он наблюдал, как Базанхр выпивал с кем-то на торжественном приёме в честь тысячелетия имперского министерства транспорта. Тогда он был очень весел и разговорчив на разные отстранённые темы. Видимо, кто-то некогда научил его не говорить о рабочих вопросах по пьяни. – Для нас было бы счастьем, если бы благословили нашу службу, жрец-митрополит Самох.

– Я здесь не за этим. – ответил Самох. – Но раз уж Вы настаиваете, разумеется, я благословлю. Чуть позже... А пока скажите мне, полковник. Много ли сомнений в душах Ваших подчинённых?

– Сомнений никаких, когда всё время проводится в службе Чёрному Камню. Наши сотрудники регулярно молятся, что придаёт им сил. И Ваш приезд только укрепит их в выполнении их нелёгкого долга.

– Не видел я что-то здесь церковных сооружений, чтобы здесь молиться. – оглядываясь по сторонам сказал инквизитор.

– О. Мы оборудовали часовню, которую недавно освятил один из Ваших церковнослужителей, проезжавших мимо нашего расположения. Что-то запомнил его имя... – сказал Базанхр, мило улыбаясь. Он, очевидно врал и про часовню и про мимо проезжавшего жреца, которых в помине не могло быть, но не состряпать на ходу эту ложь было просто нельзя. Его только что подловили на определённого рода нарушении церковных обрядов – молиться самим по себе без какого-либо присутствия Церкви было по факту запрещено. Необходим был либо соответствующий чум, обладающий святым правом и посвящённый в тайну, либо место, соответствующим образом обустроенное и освящённое.

– Покажите мне эту часовню. Там я и проведу молебен на благо нашего дела.

– Разумеется. Я лично покажу её Вам. – Базанхр указал на дверь и двинулся вперёд, а перед выходом внезапно обернулся и громко сказал своему заместителю. – Да и, то поручение, которое я ранее сказал, нужно сделать срочно. Пока мы с жрецом-митрополитом Самохом находимся в часовне.

Они вышли в коридор и двинулись в сторону лестницы. Кругом повсюду попадались всё новые картины с изображением воинственных чумов, в доспехах и с холодным оружием, поражающих своих врагов.

– Полковник, а что это за такое срочное поручение, которое понадобилось сделать по моему приезду? – понимая, что идти явно не близко, спросил Самох.

– О. Разумеется, улучшение мер безопасности по Вашему приезду... Знаете, безопасности много не бывает, хоть мы недавно и разгромили очередной батальон маки в секторе «Диза»... Тем более Ваша безопасность для нас особенно дорога.

Самох слышал про этот инцидент, но по его данным там сражалась группа хиви, а вовсе не СЧК. И потери среди маки насчитывались в виде двух рот, а не целого батальона. Но насчёт хиви уж за руку не поймаешь, так как всем известна роль СЧК в организации и управлении этих подразделений. А был там батальон или две роты, и вовсе ничем не докажешь – по бумагам СЧК будет отражать количество в конкретной цифре, а рядом припишут соответствующее подразделение маки, и в данном случае можно будет сказать, что батальон был не полный, а отступившие просто забрали с собой тела убитых товарищей – такой простой арифметикой и получится уже батальон вместо двух рот.

Они поднялись уже на третий этаж, и пошли в прямо противоположную сторону. Снова дошли до конца и стали подниматься уже на четвёртый этаж. Базанхр был явно в форме, а вот шесть сопровождающих послушников Самоха уже чуть запыхались.

И в итоге на четвёртом этаже дошли уже до примерно середины здания, нашли нужную дверь, и тут выяснилось, что ключ где-то на первом этаже:

– Какая нелепость. – возмутился Базанхр. – Ничего. Сейчас я свяжусь, и ключ нам принесут. Он достал рацию и громко в неё заявил:

– Говорит Базальт-01. Базальт-02, доставить ключи от часовни на четвёртый этаж, комната 408.

Самоху начал надоедать этот спектакль:

– Полковник, а ваши сотрудники что, не знают в каком помещении находится часовня?

– Разумеется, знают. Разумеется... Но одно дело знать дорогу, а другое номер... На номер-то никто не смотрит. Все ходят сюда по памяти, не смотря на надписи...

– Так и не говорили бы им тогда номер помещения сейчас. Пришли бы по памяти.

– Ваше Преосвященство, мне так неудобно заставлять Вас ждать. – чуть ли ни поклонился эсчекист. – Всё лишь для того, чтобы быстрее показать Вам часовню. Мне право неудобно, что так вышло с ключами.

Спустя всего полторы минуты появился заместитель Базанхра с ключами. Передавая их, он выдал очередную новость:

– Господин полковник, часовню же переместили на третий этаж в другое крыло здания?

– Как? Когда? – резко удивился Базанхр, изображая полный набор удивления.

– Ведь священнослужитель сказал, что в этом помещении слишком много света, и при первой же возможности велел перенести в другое. Где темно.

Самох расвирепел от услышанного:

– Вы играете со мной в игры, полковник?! Насмехаетесь над святой Церковью?!

Эсчекист снова чуть ли ни поклонился:

– Что-о Вы... Что-о Вы... И в мыслях не было... Прошу меня извинить за это недоразумение. Мои сотрудники слишком резко работают, иногда не углядишь за скоростью, как выполняют команды... Пожалуйста, позвольте показать Вам часовню.

Базанхр даже не дождался, пока на его слова как-то отреагируют и рванул на третий этаж в прямо противоположное крыло здания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.